

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРАВЕ НА ЗАЩИТУ**

Аннотация.

Актуальность и цели. Одной из традиционных проблем российского уголовного процесса является обеспечение права на защиту, в первую очередь подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В принятом 30 июня 2015 г. Постановлении Пленума Верховного Суда № 29 предпринята попытка разъяснить некоторые нормы Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие участие адвоката-защитника, а также иные вопросы реализации права на защиту. Насколько раскрыты вопросы обеспечения права на защиту?

Материалы и методы. В работе проанализированы Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», Решение Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О назначении защитников-дублеров», а также нормы Уголовно-процессуального кодекса.

Результаты. Постановление Пленума формально не легализовало понятия «злоупотребления правом на защиту», а также возможность участия в суде «адвокатов-дублеров». Однако данная неопределенность не запрещает судьям продолжать такую порочную практику и использовать для этого «карманных адвокатов». Также установлены некоторые разногласия в позициях, занимаемых ведущими адвокатами по вопросу участия «адвокатов-дублеров» в уголовных делах.

Выводы. Дальнейшее развитие обеспечения права на защиту возможно исключительно в диалоге суда, законодателя и адвокатуры. Одним из вариантов искоренения «карманных адвокатов» видится запрет в Уголовно-процессуальном кодексе привлечения в дело судом «адвокатов-дублеров», а также законодательное закрепление возможности выбора подсудимым конкретного адвоката по назначению.

Ключевые слова: право на защиту, адвокат, суд.

G. S. Devyatkin

**ON SOME IMPORTANT ISSUES OF THE RESOLUTION
OF THE RUSSIAN SUPREME COURT PLENUM “ON APPLICATION
OF LEGISLATION ON THE RIGHT OF DEFENSE”**

Abstract.

Background. Ensuring the right of defense of criminal case participants, primarily a suspect, an accused, a defendant, is considered to be one of the traditional problems of the Russian criminal procedure. One of the attempts to tackle the problem was made on 30th June 2015 in the Resolution No. 29 of Russian Supreme Court. The resolution comments on some entries of the Russian Criminal Procedure Code regulating the role of defense counsels and other application issues of the right of defense.

Materials and methods. The article presents an analysis of the Resolution No. 29 of the Russian Supreme Court Plenum from 30th June 2015 “On application of legislation of the right of defense”, the Resolution of the Russian Chamber of Legal Counsels from 27th September 2013 “On appointing backup legal counsels”, relevant entries of the Russian Criminal Procedure Code.

Results. The study shows that the Resolution of the Russian Supreme Court Plenum have not officially legalized the notion “abuse of the right of defense” as well as participation of backup legal counsels in criminal trials. This ambiguity gives an opportunity for judges to continue engaging the so-called “pocket legal counsels”. The study also reveals the differences of opinions of the leading experts on the issue of backup legal counsels.

Conclusions. Further development of the right of defense in Russia seems to be in the dialogue between the court, the legislator, legal counsels. One of the efficient ways to stop engagement of “pocket legal counsels” may be prohibition in the form of an amendment to the Russian Criminal Procedure Code. There should also be a legislatively fixed opportunity to choose court-appointed legal counsels by defendants.

Key words: right of defence, lawyer, court.

30 июня 2015 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации единогласно принял постановление № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [1], первое рассмотрение которого состоялось 4 июня (далее – Постановление). Нельзя сказать, что данный документ был принят своевременно и отражает все спорные вопросы о праве на защиту, с которыми регулярно сталкиваются участники процесса. Отметим, что с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прошло уже 14 лет [2], а с момента принятия постановления Пленума СССР от 16.06.1978 № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» и вовсе 37 [3]. За почти четыре десятилетия изменилась страна, была принята Конституция РФ, провозгласившая высшей ценностью человека его права и свободы. Кроме того, Россия признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), а также присоединилась к Конвенции о защите прав и основных свобод.

Нельзя не сказать и о подготовке к принятию данного Постановления, в результате которой к обсуждению проекта были привлечены многие авторитетные лица в юридическом мире. Так, активную работу провели член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Т. Г. Морщакова, вице-президент Федеральной палаты адвокатов России (далее – ФПА РФ), президент Федерального союза адвокатов России А. П. Галоганов, а также представители Генеральной прокуратуры РФ, Минюста, иных правоохранительных органов. Отметим, что впервые в ходе доработки данного Постановления были учтены замечания со стороны адвокатуры в лице ее президента – Ю. С. Пилипенко, в результате чего из окончательного текста были удалены некоторые положения. Так, в Постановлении отсутствует определение о «злоупотреблении правом на защиту», а также тезисы об «адвокате-дублере» подсудимого при наличии у него адвоката по соглашению.

Анализ Постановления следует начать с его преамбулы, где указано, что в процессе применения конституционного права на защиту следует учи-

тывать правовые позиции Конституционного суда РФ, а также практику Европейского суда по правам человека. Безусловно, это одно из достоинств Постановления. Россия традиционно занимает одно из первых мест по количеству лиц, обратившихся в ЕСПЧ.

В п. 1 Постановления отмечается, что правом на защиту обладает широкий перечень лиц, права и свободы которых существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против них обвинительной деятельности. Помимо подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, речь идет также и о лицах, в отношении которых проводятся процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Именно на этой стадии возможны серьезные ограничения в реализации права на защиту, главным образом путем недопуска либо несвоевременного допуска адвоката к подзащитному, который нередко находится в сильнейшем стрессе и уже дал «признательные показания». Иными словами, Постановление говорит о «сквозном», всеобъемлющем характере предоставляемого права на защиту на любой стадии уголовного судопроизводства.

Положение п. 2 Постановления раскрывает сущность права на защиту, возможности для реализации (лично либо с помощью защитника), а также конкретизирует способы защиты обвиняемого (возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы и т.д.). Безусловно, что право на защиту, реализуемое с помощью адвоката, предполагает получение исключительно квалифицированной юридической помощи. Однако стандартов такой помощи пока еще нет, что было подчеркнуто на ежегодной конференции «Адвокатура. Государство. Общество», проведенной в октябре 2015 г. [4]. Следует отметить, что в настоящее время комиссией по этике и стандартам ФПА РФ ведется работа по выработке критериев понятия «квалифицированная юридическая помощь». Разумеется, что охватить полный перечень всех возможностей стороны защиты по реализации данного права на всех стадиях уголовного судопроизводства в рамках одного Постановления не представлялось возможным.

Содержание п. 8 Постановления в определенной степени не обеспечивает права на защиту подсудимого, а именно в части получения им сведений о произошедших действиях в зале суда во время своего отсутствия. Речь идет о принудительном удалении подсудимого согласно ч. 3 ст. 258 УПК РФ. Пленум указал, что закон не предусматривает обязанность суда уведомлять подсудимого по возвращении в зал судебного заседания о содержании проведенных в его отсутствие судебных действий и исследованных доказательствах. При этом была сделана оговорка, что подсудимый вправе обратиться к своему адвокату с целью получения информации о произведенных в его отсутствие судебных действиях. Полагаем, что это не гарантирует получение подзащитным полноценной и достоверной информации, особенно от адвоката по назначению. Речь идет не об умышленном искажении последним сведений, а о том, насколько невнимательно участвуют в деле некоторые адвокаты. Поэтому уведомление именно судьей подсудимого о проведенных следственных действиях в его отсутствие является одной из гарантий соблю-

дения права на защиту. Нередко именно оперативность и полнота полученной подсудимым информации о допросе судом конкретного свидетеля либо исследовании вещественного доказательства позволяет ему выстроить свою дальнейшую защиту.

Наибольшие споры вызывают положения Постановления, касающиеся отказа подсудимого от защитника, а также обеспечение участия адвоката по назначению судом. Ни для кого не секрет, что некоторые адвокаты по назначению не всегда добросовестно выполняют свои профессиональные обязанности (таких защитников еще именуют «карманными адвокатами»). Выражается это прежде всего в пассивном поведении в зале суда, несвоевременном обжаловании судебных решений, отсутствии выбранной тактики защиты между подсудимым и адвокатом, а также открытое несогласие последнего с мнением подзащитного о его невиновности. Случается, что это приводит к открытому конфликту прямо в зале суда. Так, в Удмуртии было возбуждено уголовное дело в отношении подсудимого, который во время перерыва набросился с кулаками на своего адвоката, нанеся ему несколько ударов [5]. Причиной такого поведения явилось то, что позицию назначенного ему для защиты адвоката он категорически не разделял, считая себя совершенно невиновным.

Термин «карманные адвокаты» широко распространился в начале двухтысячных годов после организации адвокатских палат, и борьба с «карманными адвокатами» ведется уже не первый год. В свое время сложилась ситуация, когда следователи, дознаватели и судьи практически сами назначали удобных им адвокатов, пополняя касту «карманных адвокатов». «Карманные адвокаты» – особая категория. Многие судьи и следователи предпочитают «работать» именно с ними, так как их присутствие в деле формально и не создает особых «помех». В свою очередь, «карманным адвокатам» назначаются высокие гонорары за такое «участие».

Определенные шаги по искоренению данного явления проводятся в некоторых регионах страны. Так, в Самарской и Ленинградской областях адвокатские палаты разработали и утвердили порядок назначения адвокатов, предусматривающий ежедневные дежурства адвокатов по графику, централизованное направление заявок в координационный центр, в котором операторы, не являющиеся адвокатами, круглосуточно по телефону и по факсу принимают заявки на адвоката по назначению. Похожая практика назначения адвокатов существует в Голландии. Первый вице-президент палаты адвокатов Самарской области Т. Д. Бутовченко подчеркивает, что основные претензии подсудимых, обжалующих действия своих защитников по назначению, сводятся к тому, что адвокат пассивно присутствует при проведении следственных действий, ставит подписи в протоколах, делая тем самым их допустимыми доказательствами [6].

Статья 52 УПК РФ закрепляет право подозреваемого (обвиняемого) отказаться от помощи защитника на любом этапе уголовного судопроизводства. Как мы уже отмечали ранее, при обсуждении проекта Постановления из его текста были устранены положения о принудительном участии «адвоката-дублера». Однако на практике остаются случаи, когда, несмотря на участие в деле адвоката по соглашению, судьи принудительно привлекают в качестве защитника адвоката по назначению. Как правило, это происходит по причине

того, что некоторые подсудимые, по мнению судей, умышленно затягивают рассмотрение уголовного дела, часто меняя адвокатов по соглашению, что в итоге приводит к волоките, нарушению прав потерпевших.

Вице-президент ФПА РФ Г. М. Резник приводит пример, когда уголовное дело с участием шести подсудимых продолжается уже больше двух лет. По его словам, затягивание вызвано тем, что в деле часто меняются адвокаты по назначению, однако ни одного дня подсудимые не были лишены помощи защитников. Воспользовавшись моментом, когда в деле не участвовал ни один из защитников, суд привлек адвоката по назначению. Один из подсудимых заявил отказ от данного защитника, мотивировав это тем, что ему не доверяет, а свою защиту поручает адвокату по соглашению. Суд же не удовлетворил данный отвод, но защитник по назначению покинул зал суда, услышав, что у подсудимого уже есть адвокат по соглашению и ему он не доверяет [7]. Активная дискуссия по вопросу, когда частая смена адвокатов по соглашению является злоупотреблением правом на защиту, а когда не является, допустимо ли навязывание судом «защитника-дублера», а также как следует действовать такому защитнику, развязалась между двумя вице-президентами ФПА РФ – Г. М. Резником и Г. К. Шаровым.

Так, по мнению Г. М. Резника, «адвокат-дублер», если он привлечен с самого начала процесса, должен покинуть зал суда в случае наличия у подсудимого в деле адвоката по соглашению и отклонения судом отвода, заявленного подзащитным «дублеру». При этом Г. М. Резник делает оговорку, что, если назначение защитника мотивировано затягиванием процесса подсудимым или адвокатами по соглашению, адвокат обязан принять поручение суда на защиту и осуществлять ее, несмотря на заявленный ему и отклоненный судом отвод. Сложно поспорить с мэтром, однако Решение ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О назначении защитников-дублеров» не предусматривает выборочного участия либо неучастия, закрепляя, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений [8].

Другой вице-президент ФПА РФ Г. К. Шаров апеллирует мнению Г. М. Резника, отмечая, что выборочные решения покинуть зал суда либо принять защиту «адвокатом-дублером» в случае усмотрения последним злоупотребления права на защиту подсудимым не стыкуется с принятым Постановлением, позицией Конституционного суда, также уголовно-процессуальными нормами [9].

В этой связи обратимся к п. 18 Постановления, где указано, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса. Очевидно, что данное положение суды могут применять и при назначении «адвоката-дублера», отклоняя отказ подсудимого от данного защитника. Формально Верховный Суд поддержал ФПА РФ и исключил норму о легализации практики назначения «дублеров». Однако в Постановлении отсутствует и запрет на данные действия. Принцип «что

не запрещено, то разрешено)? Получается, что определенный состав суда, руководствуясь внутренним убеждением, способен предопределять, являются ли конкретные методы выбранной защиты допустимыми и не нарушают ли они права иных лиц, а также достоин ли подсудимый менять защитников по соглашению. Очевидно, что четких критериев злоупотребления правом на защиту определить не представляется возможным.

Не исключено, что порочная практика назначения «адвокатов-дублеров» может быть продолжена. Следует подчеркнуть, что позиции, которые заняли Г. М. Резник и Г. К. Шаров, аргументированы, обоснованы и подкреплены практикой ЕСПЧ, однако это лишь вершина айсберга существующих проблем обеспечения права на защиту. Необходимо констатировать, что существовавшая конфронтация между судьями и «неудобными» адвокатами достигает своей вершины. Приведем пример: в Чудовском районном суде Новгородской области в декабре 2014 г. судебные приставы по указанию судьи вынесли за руки и за ноги адвоката из зала суда. На видеозаписи, размещенной на крупнейшем видеохостинге «Youtube», хорошо слышно, как перед этим судья заявляет: «Я сейчас покину зал... У меня адвокат удален, он не должен на этом месте сидеть <...> после того как будет наведен порядок, я войду» [10]. Отметим, что после «выноса» из зала суда адвоката по соглашению, в дело вступил адвокат по назначению.

По нашему мнению, спорным также является п. 14 Постановления в части того, что закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты. Данное положение ограничивает обвиняемого в реализации своего права на защиту в случаях, когда он отказался от одного защитника, например, по причине недоверия, после этого в дело вступил другой защитник, от которого также впоследствии обвиняемый отказался. Полагаем, что ходатайство обвиняемого о назначении ему конкретного адвоката несет в себе дополнительную возможность для обеспечения права на защиту. Бесспорно, что могут возникнуть определенные сложности, например, когда обвиняемый требует назначить ему адвоката, который по причине большого количества дел не способен принять на себя защиту. Однако «карманных адвокатов», бесспорно, станет меньше. Молодые, энергичные защитники, желающие проявить себя, нередко остаются «за бортом» уголовных дел по назначению.

В завершение хотелось бы сказать, что, несмотря на некоторые неопределенности и пробелы, принятое Постановление Пленума применения законодательства о праве на защиту – это большой шаг на пути к достижению реальной состязательности сторон в уголовном процессе. Суды стали прислушиваться к мнению адвокатуры, что подтверждается фактом выступления президента ФПА РФ при обсуждении проекта Постановления. Вместе с тем не до конца проработан вопрос об участии «адвоката-дублера».

Полагаем, что установление судом границ допустимой защиты подсудимого с последующим навязыванием против его воли «адвоката-дублера», а тем более ограничение права подсудимого в отказе от защитника не способствуют обеспечению права на защиту. В случае усмотрения в действиях адвоката явного затягивания процесса (так же, как и иных действий, нарушающих право на защиту) оптимальным будет не назначение «дублера», а обращение в соответствующую адвокатскую палату с частным определени-

ем, о чем говорится и в п. 18 Постановления. Необходимо закрепление запрета порочной практики участия «адвокатов-дублеров» в УПК РФ, а также установление возможности обращения подсудимого с ходатайством в суд о назначении ему конкретного адвоката.

Список литературы

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту : Постановление Пленума Союза ССР от 16.06.1978 № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
4. **Петелина, М.** Благородное дело / М. Петелина // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 21 (206).
5. Житель Камбарского района накинулся на своего адвоката с кулаками. Новости следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской республике. – URL: <http://udm.sledcom.ru/news/item/970711/> (дата обращения: 25.10.2015).
6. **Бутовченко, Т.** Бесплатный адвокат – хуже прокурора / Т. Бутовченко // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 12 (197).
7. **Резник, Г.** Наши разногласия / Г. Резник // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 17 (202).
8. О назначении защитников-дублеров : Решение Федеральной Палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. (протокол № 1) // СПС «КонсультантПлюс».
9. **Шаров, Г.** Адвокат не должен нарушать закон / Г. Шаров // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 19 (204).
10. Адвоката выкинули из зала суда // Видеохостинг Youtube. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Dvjsx1JHHZk> (дата обращения: 25.10.2015).

References

1. *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivayushchego pravo na zashchitu v ugovnom sudoproizvodstve: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.06.2015 № 29* [On practice of courts' disposal of the legislation ensuring the right of defense during criminal proceedings: the decree of the Russian Supreme Court Plenum from 30.06.2015 № 29]. "ConsultantPlus" reference system.
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2001, no. 52 (part 1), art. 4921.
3. *O praktike primeneniya sudami zakonov, obespechivayushchikh obvinyaemomu pravo na zashchitu: Postanovlenie Plenuma Soyuzs SSR ot 16.06.1978 № 5* [On practice of courts' disposal of the legislation ensuring the right of defense to the accused: the decree of the USSR Plenum from 16.06.1978 № 5]. "ConsultantPlus" reference system.
4. Petelina M. *Novaya advokatskaya gazeta* [New counsel newspaper]. 2015, no. 21 (206).
5. *Zhitel' Kambar'skogo rayona nakinulsya na svoego advokata s kulakami. Novosti sledstvennogo upravleniya sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii po Udmurtskoy respublike* [A Kambar'sky district resident attacked his counsel. News of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Udmurtiya]. Available at: <http://udm.sledcom.ru/news/item/970711/> (accessed 25 Oct. 2015).
6. Butovchenko T. *Novaya advokatskaya gazeta* [New counsel newspaper]. 2015, no. 12 (197).

7. Reznik G. *Novaya advokatskaya gazeta* [New counsel newspaper]. 2015, no. 17 (202).
8. *O naznachenii zashchitnikov-dublerov: Reshenie Federal'noy Palaty advokatov Rossiyskoy Federatsii ot 27 sentyabrya 2013 g. (protokol № 1)* [On counsel-doubles appointment: the decision of the Federal Chamber of Counselors of Russia from 27 September 2013 (record № 1)]. “ConsultantPlus” reference system.
9. Sharov G. *Novaya advokatskaya gazeta* [New counsel newspaper]. 2015, no. 19 (204).
10. *Advokata vykinuli iz zala suda* [Counsel thrown out of court room]. Videokhosting Youtube. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=Dvjsx1JHHZk> (accessed 25 Oct. 2015).

Девяткин Генрих Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правоведения, Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарева (Ковылкинский
филиал)
(Россия, г. Ковылкино, ул. Желябова, 26)

E-mail: devyatkins@gmail.com

Devyatkin Genrikh Sergeevich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of legal science,
Ogarev Mordovia State University
(Kovylkino Branch)
(26 Zhelyabova street, Kovylkino, Russia)

УДК 343

Девяткин, Г. С.

Актуальные вопросы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении законодательства о праве на защиту / Г. С. Девяткин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 52–59.